

— Агрх... вот же зараза.

Находясь перед многоэтажкой, красноволосая девушка вздохнула и поморщилась. Она ударила ногой землю, понимая, что больше не может ждать. Затем она стукнула кулаком по кирпичной стене и на ней осталась вмятина.

На нее посмотрел красивый парень, везущий впереди себя инвалидное кресло, в котором, как и всегда сидела женщина с белыми волосами.

— А, Ён Чжу, ты пришла первой.

— Ты не знал, что я здесь живу?

— Да, точно...

— Я спустилась только ради того, чтобы встретить вас. А так мне было достаточно сесть на лифт.

— Ха-ха-ха, спасибо, — слегка рассмеялся Си Хун, держа инвалидное кресло за ручки.

— Кан У стало лучше? Не прошло и недели, а мы уже решили навеститься... — обеспокоено произнесла Гея.

Ён Чжу усмехнулась.

— Разве вы не знаете как быстро он регенерирует? Зачем он там что-то про хорошую жизнь вообще говорил, зная, как легко восстанавливается? Он заставил нас всех волноваться о нем!

— Ну... Разве до этого Вы уже не видели его способности к восстановлению?

— Да речь не об этом даже! Боже, зачем он всякий бред несет?! Аж бесит.

— Ён Чжу...

— А тебе ещё что? Ты чем-то недоволен? — он злобно сверкнула взглядом на Си Хуна.

Он вспомнил как девушка кричала на Кан У неделю назад. Она вопила и звала врача на помощь из-за того, что парень был в ужасном состоянии и лишился одного глаза. А сейчас он почти восстановился, и это была логичная реакция с её стороны.

«Мы просто забыли о его способности к восстановлению», — подумав об этом, он утвердительно кивнул.

По словам Кан У, в Аду он смог заполучить Силу Восстановления, которая спасала его уже ни раз. На самом деле, и Си Хун сам однажды испытал на себе это чудо, выпив кровь Кан У, но увидев его всего израненного, он напрочь забыл об этом.

«Хотя его Сила и залечивает внешние ранения, а полученный урон никуда не исчезает...»

Так что хоть и может показаться, что он восстановился, но встать ему по-прежнему будет очень сложно.

А значит, что даже его Сила Восстановления не идеальна.

Си Хун и сам ощутил это на себе. Во время сражения в Южной Америке он получил смертельные ранения от Халфаса и хотя благодаря Кан У раны затянулись, но все его тело ломило и он едва ли мог шевелиться.

«О чем и речь», — он помрачнел.

Хоть он и обладал невероятной Силой Восстановления, но сейчас он продолжал мучиться.

В Си Хуне тут же проснулась ненависть к Ракиэлю.

«Эта сволочь...»

Нужно вырвать его десять крыльев одно за одним. Если понадобится, то он готов был отгрызть их зубами.

— Фух, — он перевел дыхание.

Гея тихо произнесла:

— Си Хун?..

— А, да.

— Ангелов ведь нет рядом?

— Нет, — Си Хун для пущей уверенности огляделся вокруг.

С последнего происшествия отношения между ангелами и Хранителями уже не были такими хорошими. Навряд ли они бы пришли навестить Кан У.

Гея кивнула и продолжила:

— Что-нибудь слышно о Паллоке и Эхидне?

Паллок, Эхидна, Алкиона и Лилит – все они подчинялись Кан У, но по сути своей были демонами. Разумеется, ближние к Кан У люди, такие как Гея, Си Хун, Хан Соль и Ён Чжу знали о том, что в прошлом он был демоном из-за того, что так сложились обстоятельства, и легко приняли его подчиненных. Но с ангелами все было иначе. Они бы при любых условиях постарались их уничтожить.

— А, я слышал, что их нашли в местах сражения с боссом. Лилит всех их освободила и сейчас они в доме у Паллока.

— Они ранены?

— Когда их нашли они были не в лучшем состоянии, но сейчас опасность миновала.

— Слава богу, — улыбнулась Гея.

Хотя они, в отличие от Кан У, не отказались от Маги и не приняли Свет, Гея понимала, что они преданы парню больше, чем кто бы то ни было. Хотя Кан У и перешел на сторону Света, они преданно последовали за ним.

— Ха-ха, даже немного завидно, — горько рассмеялся Си Хун.

Гея вопросительно наклонила голову.

— Завидно?

— Да. Разве Кан У и его подчиненные пострадали не потому что действовали в одиночку? Он взял только их и был уверен в своих силах. Это и есть самое настоящее доверие.

— Нет! Вы же были занят сражением с последним из верхушки, поэтому Кан У и пошел один!

— Ох, все же... Мне кажется, что Кан У может вести себя более открыто с подчиненными.

«Мне бы тоже хотелось сблизиться с Кан У», — Си Хун неловко улыбнулся и отвернулся.

— Да ладно уже, все знают, что ты нацелился на попку Кан У, так что завязывай.

— На... на что?

— Признай уже, что ты по уши в него втюрился, — Ён Чжу недовольно взглянула на него.

Си Хун обескуражено произнес:

— Нет, это не так! Просто я очень уважаю его! И вообще, мне нравится... — он взглянул на Гею.

— А...

Вероятно, Гея предугадала последующие слова и ее щеки покраснели.

Ён Чжу поморщилась.

— О-ох... — она недовольно помотала головой и спросила. — Больше никто не придет? Только мы втроем?

— Тэ Су и Со Ён сказали, что тоже хотели бы прийти, но посчитали, что будет не очень хорошо идти к нему толпой и сказали, что придут попозже.

— Я тоже так подумала и хотела прийти потом, — она кивнула и развернулась.

В руках она несла целую корзину фруктов.

— Давайте тогда заходить. Стоять снаружи и разговаривать - это такое себе.

— Ага.

— Хотелось бы послушать, что же произошло.

— Ох, ему до сих пор, должно быть, не очень хорошо, так что не перенапрягайте его.

— Да перенапряжешь его, ага, — она похлопала кулаком по груди, чтобы отогнать подступающую ярость.

Втроем они направились в квартиру, где жил Кан У. Они поднялись наверх и дверь им открыла миловидная девушка.

— Божечки...

— А мы к больному, — Ён Чжу протянула корзину с фруктами. — Как ты? Ну... после того Света...

— Не знаю. На самом деле я почти ничего не помню с того дня, но чувствую себя нормально.

— Да? Ну и хорошо.

Хан Соль улыбнулась в ответ. Ён Чжу часто к ним заглядывала и они с девушкой стали довольно близки. На самом деле, Хан Соль даже проводила больше времени с Ён Чжу, чем с вечно занятым Кан У.

— Секунду, — Хан Соль аккуратно прикрыла дверь, выйдя наружу.

— Что?

— Ну... Простите, что проделали весь этот путь, но я не думаю, что Кан У готов с кем-то встретиться.

— Почему? Ему все еще плохо? Мы же с ним вчера разговаривали, и он сказал, что ему стало гораздо лучше...

— Он сказал так, потому что не хочет признаваться вам.

— Зараза... — Ён Чжу прищурилась.

— Простите, что вам пришлось идти...

— Да ничего. Раз уж так, то лучше дать Кан У отдохнуть. Тогда позвони как ему станет лучше, и мы придем.

— Да, хорошо.

Хан Соль с искренним сожалением опустила голову, а Ён Чжу помотала руками.

— Ну, раз уж так вышло, не хотите зайти ко мне? Я живу всего на пять этажей выше.

— Да, отлично.

— Я тоже сегодня свободна, так как Грейс сказала, что обо всем позаботится.

Хан Соль проводила их до лифта и вернулась обратно домой. Она открыла дверь и тут же увидела лежащего парня.

— А, лежите, Кан У.

Парень постарался приподняться, но Хан Соль остановила его. Он горько улыбнулся и кивнул.

— До сих пор тяжело.

— Конечно, ранения ведь серьезные. Даже учитывая, что Вы уже настолько смогли восстановиться...

Она вспомнила как выглядел Кан У в пещере и голос ее сорвался. Казалось, она готова вот-вот заплакать. Кан У тут же помотал рукой.

— Не стоит так переживать.

— Думаю, Вам стоит бережнее относиться к себе, — уверенно произнесла она.

Кан У горько рассмеялся, лежа на кровати.

«Но это и правда пустяк».

Потому что раны получил не он, а его двойник, фальшивка. А на самом деле ему было даже сложно грустно целую неделю валяться в кровати и притворяться, что ему тяжело шевелиться.

«И все же, ничего не поделаешь».

Кан У слегка цокнул языком.

«Потому что нормальный человек бы не смог сразу восстановиться и подняться после таких ранений».

Но он, разумеется, продумал все до мелочей, позволяя себя «спасти». На самом деле он собирался затянуть процесс выздоровления на еще более длительное время, но учитывая, что все вокруг него ходили с красными глазами и горевали, он решил немного ускорить процесс.

«Да и к тому же Си Хун и остальные знают, что я обладаю Силой Восстановления».

Он уже исцелял расплавленные руки Си Хуна с помощью этой Силы.

— Агрх!

— К-кан У!

К нему подбежала Хан Соль и придержала. Она аккуратно приобняла его, как мама прижимает к себе ребенка, и положила руку ему на грудь. От ее руки по всему его телу начал распространяться белый свет.

Кан У расслабился и довольно улыбнулся.

«Но что самое главное – я могу находиться под опекой любимой».

Ну не это ли счастье?

Будь его воля, он бы ещё месяц-два притворялся больным, чтобы Хан Соль за ним ухаживала.

«Хотя такое невозможно».

Четвёртый Небесный Царь, падший ангел или Ракиэль – неважно как его зовут, но коли уж Кан У его создал, то нужно о нем позаботиться. К тому же, он до сих пор не может использовать Маги Бельфегора и не понял, что за последнее условие, которое ему предстоит выполнить на пути становления Мусином.

Поскольку способа узнать последнее условие нет, то нужно сосредоточиться на том, что он может сделать и продолжить тренировки по управлению Маги.

«Возможно, это мне даст подсказку к последнему условию».

Так или иначе, но дел было действительно много, и он не мог продолжать прохлаждаться.

«И все же...»

Трудно не наслаждаться ситуацией.

— Ну как? Стало лучше?

— Да, гораздо.

— Фух, хорошо.

— Лучше скажи, как ты себя чувствуешь.

— Вы... Вы слышали?

— Да, Си Хун рассказал.

Да и он сам видел. Тогда он чувствовал себя самым настоящим вампиром, который тает под ярким светом.

«Что же это было?»

Он не знал, но он был уверен, что это нечто выходило за рамки разумного. И мало того, тогда за спиной Хан Соль появились белые крылья, которые до этого выглядели как обычная татуировка.

— На самом деле, я и сама не знаю. Тогда... тогда я думала только о том, чтобы спасти Вас.

— М-м-м...

— Но все нормально, можете не переживать! После этого никаких проблем не было! — девушка тут же замотала руками.

Кан У кивнул.

«Это хорошо».

Но он не мог не беспокоиться.

Сила, которую он тогда увидел...

«Она может оказаться мощнее, чем моя Маги».

Эта сила выходила за рамки разумного.

«Нужно об этом разузнать».

Сейчас изображения на ее спине были едва ли видны. А это значит, что когда они станут чётче, то силы станет еще больше.

«Бред какой-то».

На самом деле Кан У находился в замешательстве. Ведь сейчас он стал даже сильнее, чем во времена правления Адом. Пока он думал об этом, его щеки коснулось что-то приятное. Это Хан

Соль положила на щеку руку.

— Кан У, не волнуйтесь. Со мной все в порядке, — сказав это, она поднялась с места. — Подождите.

Она ненадолго вышла из комнаты, а вернулась уже с кашей в руках.

— Под руку подвернулись морские ушки и я сделала кашу.

— Я не настолько болен, чтобы кушать кашу. Лучше бы кимчичиге...

(П.п: в Корее едят кашу только когда сильно больны или страдают проблемами с пищеварением.)

— Больной, Вам нельзя много разговаривать, — суровым тоном произнесла Хан Соль.

Кан У неохотно кивнул. Девушка набрала ложку каши, подула на нее, остужая, и дала Кан У.

— Вот та-а-ак...

— Да я же не ребенок.

— Справитесь сами?

— Да.

Кан У взял ложку и продолжил есть кашу.

«А вкусно», — Кан У довольно улыбнулся.

Конечно, это не самое его любимое блюдо, но он был рад находиться в подобной ситуации.

«Я когда-нибудь был настолько счастлив? — он вспомнил прошлое и рассмеялся. — Нет, я просто не мог быть счастлив».

Он вырос в детском доме, затем выполнял сложную физическую работу, а после попал в Ад на десять тысяч лет. У него не было никаких счастливых воспоминаний о том времени.

«Как хорошо...»

Его переполняло умиротворение, которое нельзя было передать словами.

— Ого, Вы все доели, — она вытерла салфеткой уголки его губ.

Кан У словно маленький ребенок протянул вперед руки и довольно произнес:

— Обними меня.

— Божечки, — девушка, прикрыв рот, слегка рассмеялась. — Не думала, что увижу Вас таким.

— Немного противно, да?..

— Нет, Вы что, — она наклонилась и притянула к себе Кан У. — Такой образ мне тоже очень нравится.

По телу пробежала приятная дрожь.

— Напротив... такой образ...

— Что?

— Ох, ха-ха... Хочу, чтобы Вы всю жизнь смотрели на меня таким взглядом.

— Любимая?

Ему показалось, что её голос стал удаляться. Она необычно улыбнулась и отпустила руку, которой держала его. Она поправила подушку и присела рядом.

— Кан У, — она положила руку ему на бедро.

— Но...

— Ложитесь.

Он хотел что-то произнести, но сил не было. Он почувствовал, как тепло разлетелось по его телу.

— А...

Ему показалось, что он готов заплакать.

— Вы поели, так что пора спать, — она ласково погладила щеку парня.

Несмотря на то, что он в принципе не нуждался во сне, на него начала накатывать дремота, но внезапно он кое-что вспомнил:

— А Си Хун и Ён Чжу не приходили? Мы разговаривали по телефону, и они сказали, что зайдут.

— Ой, — воскликнула Хан Соль, — они звонили и сказали, что заняты и не смогут сегодня прийти.

— Да?

— Да, поэтому ни о чем не волнуйтесь и спите.

Она гладила Кан У по щеке как самое настоящее сокровище, ласково при этом улыбаясь.